

ORTHODOX WAY



ALL SAINTS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH DENVER, CO.

3274 E Iliff Ave Denver CO (303)757-3533
The Russian Orthodox Church Outside Russia

JULY-AUGUST 2013



The Baptism of Rus
(Viktor Mikhaylovich Vasnetsov)



ORTHODOX WAY

ALL SAINTS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH

Diocese of Western America
Russian Orthodox Church Outside Russia
3274 E. Iliff Ave.
Denver, Colorado 80210
(303) 757-3533

Parish Clergy:

Archpriest Boris Henderson, Rector
Home (303) 753-1401 Cell phone (720) 244-3255
Priest Michael Preobrazhensky
Deacon Jan Veselak
Rdr. Timothy Henderson
Taper-bearer Vladimir Lander

Parish Staff:

Warden: Alexander Yaremenko
Treasurer: Larisa Anosov
Secretary: Igor Makarov
Choir Director: Mat. Natalia Henderson
Sisterhood President: Olga Afonin

Times of Divine Services:

Saturday 6:00 P.M. All-Night Vigil
Sunday 9:10 A.M. Hours
Sunday 9:30 A.M. Divine Liturgy

*For services on the Great Feasts, Saints' Days,
and the days of Great Lent,
check the monthly calendar.*

Namesdays

Date	Baptismal name	Last name	First name
Jul 6	Artemy	Djibilov	Artur
Jul 7	John	Fitzpatrick	John
Jul 7	John	Portnoy	Anatoly
Jul 7	John	Yaremenko	Ivan
Jul 12	Paul	Chernushin	Paul
Jul 12	Paul	Henderson	Paul
Jul 12	Paul	Mosgovoy	Paul
Jul 12	Paul	Murphy	Richard
Jul 12	Paul	Willis	Paul
Jul 17	Andrew	Dragomiretsky	Andrew
Jul 18	Elizabeth	Elliott	Janice
Jul 18	Sergius	Filipov	Sergey
Jul 18	Sergius	Reznik	Sergey
Jul 24	Olga	Bakounina-Evernden	Olga
Jul 24	Olga	Kananets (Yaremenko)	Olga
Jul 24	Olga	Kotelnikova	Olga
Jul 24	Olga	Krivenkov	Olga
Jul 24	Olga	Lander	Marilyn
Jul 24	Olga	Parshenkova	Olga
Jul 24	Olga	Repnitskiy	Olga
Jul 24	Olga	Shchemelev	Olga
Jul 24	Olga	Zhurin	Olga
Jul 28	Vladimir	Dragomiretsky	Vladimir
Jul 28	Vladimir	Murphy	Vladimir
Jul 28	Vladimir	Petrov	Vladimir
Jul 28	Vladimir	Shlomov	Vladimir
Jul 28	Vladimir	Willis	Ilya
Jul 28	Vladimir	Yaremenko	Vladimir
Jul 28	Vladimir, Taper-bearer	Lander	Stanley
Jul 30	Marina	Dvornichenko	Margaret
Jul 30	Margaret	Pogosyan	Margaret

May God grant them many years!

Namesdays

Date	Baptismal name	Last name	First name
Aug 2	Ilya	Kotelnikov	Ilya
Aug 4	Maria	Cowles	Laura
Aug 4	Maria	Pioszak	Mariya
Aug 4	Maria	Preobrazhensky	Maria
Aug 4	Maria	Slucky	Maria
Aug 6	Boris, Archpriest	Henderson	Robert
Aug 6	Boris	Skhodsky	Boris
Aug 6	Christina	Glushchenko	Christina
Aug 6	Christina	Henderson	Christina
Aug 6	Christina	Veselak	Christina
Aug 10	Irina	Skhodsky	Irina
Aug 24	Susanna	Trotsenko	Liliya
Aug 24	Susanna	Williams	Liliya
Aug 31	Larissa	Carey	Lauren

May God grant them many years!



St. Vladimir Memorial Church, Jackson, NJ

НЬЮ-ЙОРК: 19 июня 2013 г.

**Обращение Высокопреосвященнейшего
ИЛАРИОНА Митрополита Восточно-
Американского и Нью-Йоркского Первоиерарха
Русской Православной Церкви Заграницей
Архипастырям, пастырям, диаконам,
монашествующим и всем верным чадам
Восточно-Американской епархии по случаю
1025-летия Крещения Руси**

*Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри,
всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини,
дорогие братья и сестры!*

Приближается дорогой сердцу каждого подлинного члена Русской Православной Церкви день просветителя русского народа святого равноапостольного великого князя Владимира (15/28 июля). С именем св. Владимира связано величайшее событие в истории нашей Родины—Крещение Руси, в результате которого наш народ как бы воскрес к новой жизни. Оставив тьму язычества и грубого идолопоклонства, наши предки, благодаря св. Владимиру, восприняли свет Христовой веры и сделали православным христианским народом. Вновь милостью Божией, призываем вас всех собраться у подножья храма-памятника 1000-летию Крещения Руси на ежегодные Владимирские торжества. В этом году наше празднование—особое, потому что мы отмечаем 1025-й юбилей Крещения Руси и 75-ю годовщину основания Св. Владимирского храма-памятника.

Для чего это нужно? Для того, чтобы хотя бы на короткое время оторваться от повседневной житейской суеты и провести несколько дней в духовно-насыщенной среде—для того, чтобы в общей церковной молитве, в назидательных беседах и дружеском общении осознать и ощутить себя сынами и дочерьми великого православного русского народа. Как свидетельствует история, для русского народа чистое и беспримесное Православие всегда было первой и основной духовной ценностью, за которую русский человек готов был жизнь свою отдать.

Многие наши клирики и верующие имеют разное—не русское—происхождение, но всем сердцем приняли обычаи и традиции Русской Православной Церкви. Не впадем же в искушение разделения нашей епархии по культурным группам. Ибо, будучи сынами и дочерьми Русской Православной Церкви, мы все являемся гражданами Святой Руси. Когда мы говорим о Святой Руси, мы

имеем в виду не Российскую Федерацию или какое-либо другое гражданское общество на земле, а тот стиль жизни, который передали нам сквозь века такие великие святые Русской земли, как равноапостольные князья Владимир и Ольга, преподобные Сергий Радонежский, Иов Почаевский, Серафим Саровский и наиболее близкие к нам миллионы новомучеников и исповедников 20-го века. Эти святые—наши предки, и мы должны просить их научить нас смело исповедовать веру, даже если за это нам будут грозить гонения. Нет ничего особенного в том, чтобы просто называть себя “русскими”: чтобы действительно быть русскими, надо, прежде всего, стать православными и, притом, церковными, какими были наши предки, создавшие Святую Русь!

Русская Церковь первой послала миссионеров в Америку, и сегодня мы должны продолжать их спасительный труд, чтобы Свет Христов светил все ярче и ярче на великой американской земле. Единственное, как мы сможем стать достойными наследниками святителей Тихона и Иннокентия Московских, преподобного Германа Аляскинского, святителя Иоанна Сан-Францисского и других американских святых—это вернуться к своим корням и заглянуть в прошлое. Живя в 21-м веке, мы можем думать, что для прогресса нужно смотреть только в будущее и забыть прошлое. В Православной Церкви такой взгляд считается абсолютно и однозначно ложным. Если мы действительно хотим распространять православную веру в Америке, то мы должны всмотреться в наши корни и пить из чистого источника священных традиций Святой Руси.

Сегодня Америке нужна не просто “Русь”, а “Святая Русь”, ибо только такая Россия представляет собою подлинную духовную ценность; нам нужна не “обновленное”, модернизированное “Православие”, а Православие апостольское, святоотеческое: то Православие, которым почти две тысячи лет жила Святая Церковь, и которое величественный сонм “Всех святых в земле Российской просиявших” связывает с древне-христианскими мучениками, преподобными, святителями и прочими святыми угодниками. Это чистое, беспримесное, неискаженное Православие нам дорого, как единая истинная, единая спасающая вера, вводящая нас в жизнь вечную; а Россия нам нужна и дорога как твердый оплот этой истинной веры на земле.

Ежегодные Владимирские торжества в Джексоне—это то время, когда наша епархия собирается вместе, чтобы заявить Америке и остальному миру, что мы—православные христиане и что,

воистину, “С нами Бог!” В прошлом верующие объединялись в своих молитвах о спасении Святой Руси, и такие памятники как Св. Владимирский храм-памятник являются свидетельством завета и решимости наших предков. Сейчас, когда коммунизм пал и Святая Русь восстает из пепла, мы снова должны проанализировать роль Русской Зарубежной Церкви и цель наших ежегодных паломничеств и празднеств. Сегодня, когда православные юрисдикции в Америке восстанавливают между собой канонические связи, мы должны возблагодарить Бога за это новообретенное единство, и в то же время помнить о том, что многие ищут в Русской Церкви пример духовности, благочестия и единства. В этом году целью Владимирских торжеств как раз и является дать Америке такой пример!

Мы обращаемся к нашему духовенству и верующим с просьбой принять участие в праздничных богослужениях, которые пройдут в Св. Владимирском храме-памятнике 27-28 июля. Мы ожидаем прибытие трех чудотворных икон: Курско-Коренной иконы - Одигитрии Русского Зарубежья, мироточивой Гавайской “Иверской” иконы Божией Матери и Почаевской иконы из Джорданвилля. Богослужения будут проводиться на двух языках, с участием пяти иерархов и многочисленного духовенства. Высокопреосвященнейший митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий примет участие в богослужениях и будет представлять Блаженнейшего митрополита Киевского Владимира, а архиепископ Наро-Фоминский Юстиниан будет представлять Святейшего Патриарха Кирилла.

По окончании Божественной литургии по территории храма-памятника пройдет крестный ход, после которого состоится освящение воды и вновь установленного памятника архиепископам Виталию (Максименко), Никону (Рклицкому) и митрополиту Лавру (Шкурле). За несколько дней до празднеств, в день памяти св. равноап. Ольги (23-24 июля), состоится великое освящение нижней церкви Св. Владимирского храма-памятника в честь великой княгини Ольги. В пятницу 26 июля торжества откроет Владимирский бал в Русском Доме “Родина” в Ховелле, шт. Нью-Джерси.

Много лет назад, приходы в Нью-Йорке и Нью-Джерси на праздник св. Владимира стали отменять у себя богослужения и собираться в Джексопе. Каждый приход привозил на крестный ход свой хор, хоругви и храмовые иконы. Понятно, что сегодня нам сложно все это организовать. Тем не менее, мы обращаемся ко всем вам в надежде, что вы сможете присутствовать. Этот праздник является не только приходским в штатах Нью-Йорк и Нью-Джерси,

но общепархиальным торжеством , и мы приглашаем всё наше духовенство и верующих. Давайте же поспешим в Джексон и отметим историческое событие—1025-летие Крещения Руси и 75-летие основания нашего храма-памятника так, как и подобает достойно отмечать тысячелетний путь, который привел наших предков к берегам этой страны с искренним желанием распространять Православную веру!

Да поможет нам Всемиловитый Господь, молитвами угодника Своего св. кн. Владимира, утвердиться в Его спасительных заветах!
С любовью во Христе,

†ИЛАРИОН
*Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский
Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей*
eadiocese.org

NEW YORK: June 19, 2013

Appeal by Metropolitan Hilarion on the celebration of the 1,025th anniversary of the Baptism of Rus

To archpastors, pastors, deacons, monastics, and all of the faithful children of the Eastern American Diocese on the occasion of the 1025th anniversary of the Baptism of Rus!

Beloved in the Lord Right Reverend archpastors, reverend presbyters and deacons, God-loving monks and nuns, dear brothers and sisters!

The feast day of the enlightener of the Russian people, the Holy Equal-of-the-Apostles, Great Prince Vladimir (July 15/28), a day dear to the heart of every true son and daughter of the Russian Orthodox Church, draws near. The name of St. Vladimir is connected to the greatest event in the history of our homeland—the Baptism of Rus', as a result of which our people resurrected unto new life. Thanks to St. Vladimir, our ancestors, having thrown off the darkness of paganism and base idolatry, adopted the Light of the Christian Faith , and became an Orthodox Christian nation. Once more, by the grace of God, We call upon all of you to gather at the foot of the Memorial Church to the Millennium of the Baptism of Rus' for the annual St. Vladimir's Day celebrations. This year's celebration is very special, because we will mark the 1025th anniversary of the Baptism of Rus' and 75th anniversary of the founding of St. Vladimir Memorial Church.

But why is this needed? It is needed so that, at least for a short while, we might tear ourselves away from our hectic everyday lives and spend

several days in a spiritually enriching environment—so that, united in common prayer in church, in instructive discussions, and in brotherly interaction, we might feel and acknowledge ourselves to be sons and daughters of the great Russian Orthodox people. As history attests, a pure and unadulterated Orthodoxy has always been the primary and most fundamental treasure of the Russian people, for which they were willing to lay down their lives.

Many of our clergy and faithful come from various non-Russian backgrounds, and have whole-heartedly embraced the sacred customs and traditions of the Russian Orthodox Church. Let us not fall into the temptation of segregating our Diocese into cultural groups, because as sons and daughters of the Russian Orthodox Church, we are all citizens of Holy Russia. When we speak of Holy Russia, we are not talking about the Russian Federation or any civil society on earth; rather, it is a way of life that has been passed down to us through the centuries by such great saints of the Russian Land as the Holy Great Prince Vladimir and Great Princess Olga, Venerable Sergius of Radonezh, Job of Pochaev, Seraphim of Sarov, and more recently, the countless New Martyrs and Confessors of the 20th century. These saints are our ancestors, and we must look to them for instruction on how to bravely confess the Faith, even when facing persecution. There is no achievement in simply calling oneself “Russian:” in order to be a genuine Russian, one must first become Orthodox and live a life in the Church, as did our forebears, the founders of Holy Russia!

The Russian Church was the first to send missionaries to America, and today we must continue their salvific work, so that the Light of Christ may continue to shine ever brighter in this great American land. The only way that we can become worthy heirs of the Holy Hierarchs Tikhon and Innocent of Moscow, Venerable Herman of Alaska, the Holy Hierarch John of San Francisco, and other American saints, is to return to our roots and draw inspiration from the past. Living in the 21st century, we may think that progress only happens when we look forward, consigning the past to irrelevance. In the Orthodox Church, this is absolutely and unequivocally false! If we truly wish to spread the Orthodox Faith in America, we must look to our roots and drink of the pure fountain of Sacred Tradition that is Holy Russia.

Today, America has need not just of Russia, but of “Holy Russia,” for it is only this Russia that represents true spiritual wealth; we have no need of a “renovationist,” modernized “Orthodoxy,” but of the true, Apostolic Orthodoxy, the Faith of the Fathers: the Orthodoxy lived by the Holy Church for almost two thousand years, and which that great cloud of

witnesses, “All the Saints who Shone Forth in the Russian Land,” connects to the ancient Christian martyrs, monastics, hierarchs, and other God-pleasers. This pure, unadulterated, incorrupt Orthodoxy is dear to us as the one true and salvific Faith, which guides us to eternal life; and Russia is necessary to us and dear to our hearts as a firm bulwark of the true Faith on earth.

The annual St. Vladimir’s Day celebrations in Jackson are a time for our Diocese to come together and proclaim to America and the rest of the world that we are Orthodox Christians and that, indeed, “God is with us!” In the past, the faithful were united in their prayers for the salvation of Holy Russia, and monuments, such as St. Vladimir Memorial Church, bear witness to the testament and resolve of our ancestors. Now that communism has collapsed and Holy Russia is rising from the ashes, we must reanalyze the role of the Russian Church Abroad and the purpose of our traditional pilgrimages and celebrations. Today, when the Orthodox jurisdictions in America have restored canonical ties with one another, we must thank God for this newfound unity, while at the same time being mindful of the fact that many people are looking toward the Russian Church for an example of spirituality, piety, and unity. The purpose of this year’s St. Vladimir’s Day celebrations is to provide that example to America!

We appeal to all of our clergy and faithful to make every effort to participate in the festive services at St. Vladimir Memorial Church on July 27-28. We are expecting the arrival of three miraculous icons of the Mother of God—the Kursk Root Icon, Protectress of the Russian Diaspora; the myrrh-streaming Hawaiian Iveron Icon; and the Pochaev Icon from Jordanville. The services will be bilingual, with the participation of five hierarchs and many clergy. His Eminence, Metropolitan Onouphry of Chernovtsy & Bukovina, will participate in the divine services as a representative of His Beatitude, Metropolitan Vladimir of Kiev, while His Eminence, Archbishop Justinian of Naro-Fominsk, will represent His Holiness, Patriarch Kyrill. Upon completion of the Divine Liturgy, a grand procession will be held around the church property, followed by the blessing of the waters and a new monument to Archbishop Vitaly (Maximenko), Archbishop Nikon (Rklitsky), and Metropolitan Laurus (Skurla). Several days prior to the celebration, on the feast of St. Olga (July 23-24), we will perform the Great Consecration of the lower church at St. Vladimir’s in honor of the Great Princess Olga. On Friday, July 26th, the celebrations will begin with St. Vladimir’s Ball, which will be held in the Rodina Russian House in Howell, NJ.

Years ago, parishes in the New York and New Jersey area would cancel

services on St. Vladimir’s Day and meet in Jackson. Each parish would bring their choir, banners, and parish icon to use in the grand procession. We understand that it is difficult today for us to make this kind of commitment, but we nonetheless appeal to all of you in the hope that you will be able to attend. This feast is not just for the parishes in New York and New Jersey; rather, it is an all-diocesan celebration, and all of our clergy and faithful are invited to attend. Let us make haste to Jackson and mark the monumental 1025th anniversary of the Baptism of Rus and the 75th Anniversary of the Founding of our Memorial Church, in a manner worthy of the historic millennial path that has led our ancestors to the shores of this nation with a sincere desire to spread the Orthodox Faith!

May our All-Merciful Lord, through the prayers of His saint, the Great Prince Vladimir, help fortify us in His salvific commandments!

With love in Christ,

†HILARION

*Metropolitan of Eastern America & New York
First Hierarch of the Russian Orthodox Church Outside of Russia*
eadiocese.org



Преподобный Амвросий о борьбе со страстями

Преподобный Амвросий Оптинский

Преподобный Амвросий много писал о борьбе со страстями. Старец указывал на первоочередную борьбу с главными страстями, после победы над которыми отсекутся и другие страсти, от них происходящие:

«...для очищения нив душевных удобнее делить оные на три поля, начиная сперва очищать часть поля сугубого славолюбия, то есть искания человеческой славы и похвалы, или превозношения и презрения других и наконец третье поле сугубого сребролюбия, то есть любоимения и любостязания.

Когда эти три поля очистятся, то с ними незаметно отсекутся и другие страсти, от них происходящие, то есть гнев и памятозлобие, печаль земная, зависть, ненависть, охлаждение и леность относительно молитвы и дел благочестия».

Одной из главных страстей – корнем всего зла, началом всех страстей – старец называл самолюбие. Он учил быть благоразумно строгим к самому себе и снисходительным к окружающим:

«Где-то написано, что тщеславие, если дотронуться до него пальцем, кричит: кожу дерут. Хотя и не всегда так, а бывает, не по малой части, только в различных видоизменениях. Самолюбие наше – корень всему злу. Оно есть начало всех страстей, оно есть причина всех наших бедствий и страданий, иногда в настоящее время, а иногда как последствие прежних ошибок...

Стараясь жить благочестиво, должно помнить и никогда не забывать, что всё читаемое и разумеваемое должно относить к себе, а не к другим, к себе быть благоразумно строгим, а к другим снисходительным».

Преподобный Амвросий наставлял, что страсти действуют во всех христианах, не достигших совершенства, а Господь промыслительно оставляет эти страсти для смирения:

«На самом же деле придется многое перечувствовать, потому что человек не вдруг стяжывает бесстрастие. А где страсти, там и скорби со многими недоумениями и недоразумениями».

«Господь оставляет страсти в человеке к пользе его душевной, чтобы не возносился, а смирялся».

Старец учил, что Господь более всего ценит сопротивление страстям, хотя бы человек иногда по немощи и побеждался ими:

«Пред судом Божиим имеют значение не характеры, а направление воли. Знайте, что характеры имеют значение только на суде

человеческом и потому или похваляются, или порицаются; но на суде Божиим характеры, как природные свойства, ни одобряются, ни порицаются. Господь взирает на благое намерение и понуждение к добру и ценит сопротивление страстям, хотя бы человек иногда от немощи и побеждался чем. И опять судит нерадение о сем Един, ведый тайная сердца и совесть человека, и естественную его силу к добру, и окружающие его обстоятельства».

Преподобный Амвросий неоднократно повторял, что невозможно человеку исправить себя мгновенно, это долгий труд, который он сравнивал с тем, как тянут барку:

«Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться; потому что с помощью Божиею человек может исправить свое сердце. Нужно только внимательно следить за собою и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долготерпит».

«Бесстрастными ведь не сейчас можно сделаться, а всякий раз, чувствуя свою греховность, говори: “Господи, прости мне!” Господь Один силен вложить в сердце человека любовь».

«Не должно думать, что вдруг можно исправиться от злых навыков, но постепенно, с Божией помощью».

«Чтобы человеку исправить себя, не надо вдруг налегать, а как тянут барку: тяни-тяги-тяги, отдай-отдай! Не всё вдруг, а понемногу. Знаешь рожон на корабле? Это такой шест, к которому привязаны все веревки корабля; и если тянуть за него, то потихоньку и всё тянется; а если взять сразу, то все испортишь от потрясения».

Если страсти притихли, то старец учил не радоваться преждевременно:

«Спокойного духа враг не дает, а только может примолчать на время и притихнуть ради подсады, чтоб внушить тщеславные и самомнительные помыслы, что будто бы человек начал уже приобретать духовный успех или духовные чувства; тут-то и нужно помянуть грехи свои».

Преподобне отче Амвросие, моли Бога о нас, грешных!

*Ольга Рожнёва
pravoslavie.ru*

The Holy Royal Martyrs in the Light of History and God's Providence

Behind all wars, revolution, downfall of kingdoms,—all the political events of external history—we see the hidden working of spiritual laws and, in the final analysis, God's Providence concerning the fates of peoples and nations. Any other explanation of the reasons for the revolutions of 1905 and 1917 would be incomprehensible and inaccurate. One thing is certain: the Russian society's apostasy from God and the Church brought down God's wrath upon Russia. As in the many cases of ancient Israel's apostasy from God, about which we read in the Bible, Russia's malady could not be cured by ordinary measures. For the sake of instruction and correction God would hand the Jews over into the hands of infidels; the very same fate befell Russia in the beginning of the 20th century.

Through Tsar Nicholas II—an irreproachably pure and wonderful person—God's will was made manifest in the world. His fate, in essence, was deeply tragic. He was born on the day of St. Job the Much-suffering and was keenly aware that his life was similar to Job's martyric path.

His knowledge of his fate was truly prophetic. "I have more than a presentiment,—he used to say,—that I am doomed to terrible trials, and that I will not be rewarded for them in this world." Beginning with Russia's defeat in the Russo-Japanese war, which was followed by the revolution of 1905-1907, which diminished the Tsar's power and freed the forces of anarchy and outright evil, the foundations of Russian sovereignty tottered more and more. "I am unsuccessful in all my undertakings,—the Tsar bitterly concluded,—I have no luck. However, man's will is so powerless anyway." He realized that he was not subjectively to blame for Russia's misfortunes; the good of the motherland meant more to him than anything else, and he did everything he could for this good. Tsar Nicholas's conscience was clear before God, but his moral suffering, nevertheless, reached extraordinary proportions. Thus once,—this was during the first Russian revolution,—from the depths of his inner anguish the Tsar uttered prophetic words which indicated with absolute accuracy the role he was invisibly assigned to play in Russia's fate by God Himself. "Perhaps a sacrifice is needed for the salvation of Russia,—said the Sovereign.—I shall be that sacrifice. May God's will be done." In saying this the Tsar was like the martyrs of ancient times, who freely and without coercion gave themselves up to suffering for Christ. Nicholas II was murdered in July of 1918 not simply as a helpless and defenseless person: the extraordinary courage of his behavior as he descended into the cellar of the Ipatyev house with his sick son in his arms, and even earlier, when he and the Empress refused to emigrate or flee the country,—all this speaks of the

fact that their souls were ready for sacrificial and Christ-like suffering, which fulfilled the prophetic words spoken by him 10 years before.

When Austro-Hungary declared war on Serbia, Russia came to the aid of this small Slavic nation. This event still lives in the historic memory of the Serbs; and if among European nations there is still anyone who loves Russia and Russians—it is the Serbs. However, their greatest love was for Tsar Nicholas II, who had sanctioned Russia's participation in the war. It was the Serbs who began venerating the Russian Tsar as a saint, placing him on a par with their great Saint Savva of Serbia. And it was among the Russians in Serbia that the issue of canonizing the Royal Family was brought up for the first time in 1938.

The beginning of the war brought success to the Russians at the front, and the country was gripped by patriotic fervor. The rear provided immense aid to the front; the Empress and the Princesses took an active part in it. After learning the art of nursing, they daily spent many hours in the hospitals. The Empress and her daughters Olga and Tatyana tended the wounded and sat with the dying, providing great comfort to the sufferers. The Empress and Tatyana also worked as surgical nurses; it is not hard to imagine their courage, patience and truly Christian love: assisting the doctors in numerous amputations of injured limbs required, besides training, great moral strength. The Winter Palace was also turned into a huge hospital. This enterprise also included the preparation of undergarments, warm clothes, and other items needed by the soldiers at the front; the entire work was organized by the Empress. She also sent to the front a multitude of Gospels, icons, and crosses, which were handed out to the soldiers. One can imagine the joy of a soldier who had received such a blessing from the Empress!

Soon, however, our armies' offensive stopped, while our losses began to increase. Discontent arose in the top circles of society—both in the capital and at military headquarters. The revolutionaries made use of the lack of success at the front, in order to disseminate their propaganda at the front and in the rear. The Germans quickly moved toward the heart of Russia; in these conditions, wishing to raise the spirit of the troops, the Tsar took upon himself the supreme command and moved to General Headquarters, deployed at Mogilev. Prince Alexis went with him to the front.

However, making use of the Tsar's absence from the capital, oppositional aristocracy increased its activity. The court discussed the advisability of a coup d'état, placing Grand Duke Nicholas (the Tsar's uncle) on the throne. The opposing faction asserted that the Tsar and the Empress stood in the way of Russia's victory in the war; Grand Duke Nicholas sent the Tsar a telegram, entreating him to abdicate the throne. Similar telegrams were also

sent by the majority of the commanding officers at the front. And when a revolution occurred in February 1917, the Tsar's entourage took the side of the provisional government. The Tsar was assured that only his abdication from the throne could save Russia. And in the face of such betrayal the Tsar sacrificed himself, heeding these voices. After a fervent prayer during the night in front of an icon, he abdicated the throne; this took place on March 2nd. "There is no sacrifice that I would not make for the true good and salvation of Russia. For this reason I am ready to abdicate the throne"—such is the telegram he sent to the chairman of the Duma.

However, after the abdication everything turned out contrary to what the opposition was expecting: the people began to fall prey to their basest passions and moral decay set in; with unbridled speed Russia rushed towards destruction. The Tsar's sacrifice was accepted by God, but not in the way that the architects of the abdication had in mind: there was no immediate outward benefit from it. The Tsar had been that mystic principle which had restrained the forces of evil; now nothing prevented anti-Christian elements from entering into the world.

A new era began for the Sovereign and his family: their worldly life ended and their saints' life began, together with their Christian exploits. The Tsar and his entourage were kept under guard at Tsarskoye Selo. The prisoners pinned their hopes only on God's will, and the Lord helped them retain their inner peace until the very end. The Tsar and his family were subjected to humiliation and mockery from the guards and the other "new" people who now surrounded them. On July 31st the martyrs' path to Golgotha began: they were taken from their palace and sent on to Siberia.

On August 6th the Royal Family arrived in Tobolsk on the ship "Rus." "My heart bleeds inexpressibly for the dear homeland,"—these words of the Empress in a private letter describe the inner state of the entire family. But its members were cheerful: they were fortified by their faith, the Church, and God's grace. They faithfully participated in church services; the Empress and the children sang in the choir. Through their suffering the Royal Martyrs' spirit grew stronger. "God's way is a daily cross,"—the Empress wrote these words of St. Isaac the Syrian in her notebook. "Christians must undergo sorrows and external and internal warfare, in order to conquer these blows through patience. Such is the path of Christianity,"—another of her excerpts (from St. Mark the Great) reveals to us the inner state of the sufferers.

On the eve of Pascha of 1918 the Royal Family was parted. A commissar arrived from the Bolsheviks in Moscow and announced to the Tsar that he would be taken away. The Empress decided to accompany her husband

despite great inner agony, since she was thus being forced to part from the sick Prince Alexis. Princess Maria went together with her parents...This parting was a torment for the entire family.

The royal couple was detained by the Bolsheviks in Yekaterinburg. In early May the other members of the family came here, together with several loyal servants. The martyrs had two and a half months to live. They were tormented with increasing subtlety, but even among the brutal guards there were those who bowed down before their Christian meekness and humility.

During the night of July 17th the greatest crime was committed: innocent, holy people, together with God's anointed, were heinously murdered. Three days before this villainy a church service was served for the Royal Family. When the prayer "Grant repose with the saints..." was sung, the martyrs unexpectedly got down on their knees. As though sensing their imminent end, they sang a funeral hymn for themselves... That fatal night the guards came for them, saying that they were being taken out of the city. Instead, they were taken down to the cellar; several chairs were standing there, and the Tsar sat in the middle, holding the Tsarevich in his arms. Together with the Royal Family were Doctor Botkin and their loyal servants. They waited for a sign of departure, but instead a commissar entered the cellar accompanied by soldiers.

The commissar—his name was Yurovski—announced the forthcoming execution. The Empress only had time to make the sign of the cross; she was killed instantly, at the same time as the Emperor. Prince Alexis and Princess Anastasia suffered longer than the rest; the first bullets did not bring them death, and so the soldiers killed them off with bayonets. The doctor and the three servants died also, sharing the fate of the Royal Family out of love for them. This sacrilegious murder was not simply a private crime of the political revolution: it was a universal sin. The burden of the sin of regicide still continues to lie upon Russia.

Tsar Nicholas II and his family were the carriers of the ideals of Holy Russia, of the ideals of Orthodoxy. In contrast to many people of that era—Christians in name only—they treated Orthodoxy with all seriousness. They were God's elect and, therefore, people not of this world; they were alien to the society of those times. As true Christians, they were persecuted in this world; their sorrowful path was crowned by martyrdom. Now, together with all the other Russian saints, they stand before Christ in prayer for Russia.

/Source: Holy-Transfiguration.org /

Что такое праздники, для чего они?

Из книги архиепископа Аверкия (Таушева) «Всему свое время»

Сколь велико снисхождение Божие к нам, грешным! Зная, как привязаны мы к житейским заботам, как волнует нас мысль о куске хлеба и об устройстве своего земного благосостояния, Он милостиво разрешает нам трудиться ради удовлетворения наших насущных потребностей целых шесть дней в неделю. «Шесть дней делай, — говорит Он в четвертой заповеди Своего Божественного закона, — шесть дней даю тебе на заботы о земном, — твори в течение их дела твоя, а Мне дай только один: день же седьмой — субботу — посвяти Господу Богу твоему! (см.: Исх 20, 9—10). Выдели этот седьмой день из ряда обычных дней, помни его всегда, чтобы освящать его молитвою, богослужением и творением добрых дел! Пусть этот день будет особенным — святым днем! Вот каково происхождение дней праздничных.

Праздники — это не дни праздности, праздношатайства, безделья, ничегонеделания, но дни праздные, то есть свободные от всяких житейских трудов, забот и попечений, с тем чтобы можно было легче и всецело посвятить их Богу, это дни святые — «святки», как их называли у нас в народе.

К сожалению и к несчастью для себя, утопающие в прелестях греховных люди, как это бывало и прежде и как это особенно бывает теперь, все доброе и прекрасное, что установил Господь для нашего блага, для нашего спасения, извращают, коверкают и уродуют. Извращают на все лады, в ту или другую сторону.

Так, еще в ветхозаветные времена евреи извратили смысл празднования седьмого дня — субботы, что видно так ярко из целого ряда случаев, когда Господь Иисус Христос совершал Свои дивные чудеса исцелений в субботу, а в частности из сегодняшнего евангельского чтения 27-й Недели по Пятидесятнице (см.: Лк 13, 10—17), в котором рассказывается, как начальник синагоги вознегодовал на Господа Иисуса Христа за то, что Он исцелил сторбленную от тяжкого недуга женщину в день субботний.

Господь, возражая против такого неправильного понимания заповеди о субботнем покое, подчеркнул, что в седьмой день не только можно, но и должно творить дела милосердия и вообще — дела Божии. Седьмой день для этого и назначается.

Но в то время как евреи придавали ошибочно-преувеличенное значение заповеди о святости седьмого дня, думая, что в этот день нельзя делать даже добрых дел, современные христиане зачастую проявляют полное пренебрежение к святости седьмого дня,

позволяя себе заниматься в этот день делами непохвальными и не позволенными и в обыкновенные, будничные дни, тем самым оскорбляя и оскверняя святость этого дня. Узкоматериалистический эгоизм, служение страстям своим вместо Бога до того довели современного «христианина», что он даже и одного дня в неделю не желает посвятить Богу.

Как мало осталось в наше время христиан, которые считают своим святым долгом, своей радостной обязанностью каждый воскресный и праздничный день присутствовать в храме за богослужением и искренно скорбят, если по какой-либо неотложной нужде или по болезни приходится пропустить праздничное богослужение!

А еще меньше теперь христиан, которые и остальную часть воскресного или праздничного дня посвящали бы Богу — проводили бы свято и богоугодно: в домашней молитве, в чтении назидательных и душеполезных книг, в душеполезных беседах, поднимающих дух, со своими близкими и друзьями и в творении дел христианского милосердия.

Обычно на праздник смотрят у нас теперь как на день полной духовной распоясанности и греховной разнузданности. Страшно даже подумать, как многие из современных «христиан» оскорбляют и просто оскверняют возвышенную святость праздничного дня. И это осквернение святости праздничного дня нередко начинается уже с вечера, в канун праздника, когда, по воззрениям Церкви, наступает праздник.

В церкви за всенощным бдением священнослужитель молится от лица всех: «Вечера всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у Господа просим», а многие из нынешних христиан даже и не помышляют о том, чтобы этот святой вечер наступления праздника провести «свято, мирно и безгрешно», а совсем напротив: проводят его нечестиво, шумно и греховно на каком-нибудь общественном увеселении: в театре или кинематографе, на балу или на вечеринке, нередко в нетрезвом виде и с танцами «до утра», как это заманчиво и широковещательно рекламируется еще заранее в газетах и на афишах. В последние годы особенно пошла мода устраивать такие развлечения и увеселения именно в кануны воскресных и праздничных дней, как будто с определенным намерением и лукавым расчетом — отвлечь людей от христианской встречи святых дней и заставить их шумными и беспорядочными, порою даже безнравственными развлечениями надругаться над святостью этих Божиих дней, осквернить их бесчисленными плясками, объедением и пьянством и всякого рода греховным времяпровождением.

Небогоугодно начатый еще с вечера праздничный день уже естественно так же небогоугодно и греховно продолжается и завершается. Утром уже не хочется, а иногда и физически невозможно, после бессонно проведенной ночи, идти в церковь к Божественной литургии. Вот главная половина праздничного дня — Божиего дня — и пропала! После обеда — новые развлечения в современном чисто светском духе, где так или иначе рисуются во всевозможных привлекательных красках и формах разные пороки и страсти людские. Затем — празднословные, пустые, лишенные всякого серьезного и глубокого содержания беседы в гостях со столь тоже модным осуждением ближних, сплетнями и пересудами — ни слова о Боге, о душе, о духовной жизни: это, видите ли, совсем не модно теперь, в наши слишком уж «высококультурные времена», скучно и никому не интересно, да можно еще прослыть «ханжой» и «лицемером-фарисеем»; надо чего-нибудь такого, что возбуждало бы и расшевелило низкие инстинкты человеческой природы, надо, наконец, излить перед кем-то яд, накопившийся в душе за неделю, и отравить этим ядом души других...

Все это столь небогоугодно проводимое время кажется как будто отдыхом, но что это за «отдых»: это не больше как самообман — на самом деле от такого времяпрепровождения происходит лишь еще большее истощение сил как телесных, так и душевных. Источник жизненных сил такого человека расплескивается от такого духовно порочного провозждения свободного времени, и ускоряется приближение смерти как телесной, так еще более страшной — смерти духовной.

Праздничные ночные увеселения стали поистине каким-то зловещим знамением времени, отличительной чертой «духа времени», с которым даже бороться стало почти невозможно. Ведь дело дошло до того, что и некоторые священники, слава Богу, кажется, только не принадлежащие к нашей Русской Зарубежной Церкви, принимают самое деятельное участие в этих ночных увеселениях, проводя в них время вместо всенощного бдения, а утром ничтоже сумняшеся совершают Божественную литургию, приобщаясь после такого «приготовления» Святых Христовых Таин! Не яркий ли это признак наступления последнего времени, когда должен явиться антихрист, о котором такие люди говорят теперь с какой-то нехорошей усмешкой, свидетельствующей о их неверии во все то, что предречено словом Божиим!

Особенно не к лицу проводить так нечестиво воскресные и праздничные дни нам, православным русским людям! Ведь мы

пережили страшную кровавую катастрофу и потеряли нашу Родину именно за наше нечестие и, в частности, как раз за такое препровождение праздничных дней, которое началось еще в прежней нашей России совершенно вразрез с ее высоким призванием быть Святою Русью. В изгнании мы находимся как бы под Божией епитимьей и должны каяться и молить Бога о прощении грехов отцов наших и своих собственных. Прилично ли, уместно ли в таком случае еще больше оскорблять Бога таким грубым пренебрежением к святыне дней Божиих, установленных Самим Богом для нашего спасения?! Не безумие ли это самое настоящее?!

Да не будет у нас этого, братие! Пусть дни праздников будут для нас действительно днями святыми, посвященными Богу. Не позволим врагу человеческого рода довести себя до полной утраты духовности, до чего уже дошло огромное большинство современных людей, живущих только плотской жизнью, без помышления о Боге и о приготовлении себя к ожидающей нас вечности. А для этого прежде всего необходимо каждый воскресный и праздничный день искренно от души помолиться в храме при совершении всенощного бдения и Божественной литургии, со всем усердием прося Бога, чтобы Он вразумил, научил и умудрил нас, как и весь этот день провести «свято, мирно и безгрешно», по Его святой воле. И тогда благодать Божия неприметно коснется наших душ и Дух Святой, по обетованию Христову, наставит нас на всякую истину, пробудит в нас желание и искание спасительной жизни духовной.

Бедные-бедные, жалкие и глубоко неразумные те люди, которые не приходят помолиться в храм Божий в дни воскресные и праздничные: они и сами не подозревают, каких духовных богатств, какой духовной радости, утешения и удовлетворения себя лишают! Христианин без церкви духом черствеет, ожесточается, озлобляется, жизнь духовная в нем замирает, и является ощущение жуткой пустоты духовной, которую и стараются современные люди заполнить развлечениями и увеселениями, но тщетно, испытывая только гнетущую душу тоску и разочарование. Вот где причина увлечения наркоманией, не говоря уже о пьянстве и разврате. Вот откуда идут все преступления и столь катастрофически падает нравственная жизнь и растет все больше и больше ужасающая преступность!

А помолившись в церкви от души, не одними лишь устами, а и сердцем, и всем внутренним существом своим, мы настроимся и весь день провести свято, по-Божески, — вот и будет у нас истинный праздник и действительное отдохновение от повседневной работы и мирских забот.

И такое разумное празднование христианских праздников, укоренившись в наших душах, приведет нас к концу нашей земной жизни (который ведь рано или поздно наступит для каждого из нас!) на вечный, нескончаемый праздник в чертогах райских, идеже празднующих глас непрестанный и неизреченная сладость зрящих лица Божия доброту неизреченную, чего каждый из нас может достигнуть, если будет всегда помнить день седьмой, «еже святити его» (Исх 20, 8). Аминь!

On Self-Justification

*A Talk by Bishop Photii of Traditza,
First Hierarch of the Old Calendar Orthodox Church of Bulgaria
May 14, 2005 (Old Style)*

This evening, with the help of our Lord, it is my intention to speak with you about self-justification—something that we all know from our personal experience, something from which all of us suffer, and something which is one of the more serious hindrances and obstacles on the path to salvation. And this last utterance of mine about self-justification is not at all hyperbolic.

Listen, please, to the following short excerpt from the instructions of Saint Seraphim of Sofia. The Saint asked of his spiritual children the question: “Why is self-justification so destructive?” In response to the reply that self-justification shows a lack of humility, the Archbishop said: “Rather, it is because there cannot be real repentance in the presence of self-justification; and without repentance, there can be no salvation.” I implore you to note this: “In the presence of self-justification there can be no real repentance”; or, in other words, repentance—true repentance—is incompatible with self-justification.

Self-justification is a passion that manifests itself in different ways. This we know. At times, it gushes forth like a fountain. A man utters a plethora of words, absolutely senseless and pernicious from a spiritual point of view, by which he wishes to defend himself against a certain attack or accusation. All of us know how a monastic should behave in such instances, when he is being accused or reproached, or when some misunderstanding occurs in his everyday relationships, and so on. If you are accused of something that you have not done, you should say: “Forgive me, but I have not done this!” If your accuser persists in accusing you of the same thing, you should remain silent or simply say: “Forgive me!” Well, that is the spiritual essence of the matter, and the way to it is indubitably difficult. It is difficult because the “self” is firmly rooted

in our sinful, fallen nature, and it reacts spontaneously, from within, through self-justification, whenever someone stings it.¹

A person pursues justification partly for himself; i.e., to deceive his own conscience. One also strives to justify himself so as not to sully his prestige in the eyes of the others. (This is silly, but such things are customarily so.) And he can do this even without thinking about it. He may not even reflect, not intentionally reasoning thusly at all. Yet, this impulse rises out of his heart, like pus from a wound. One may stand in front of an Icon, being overtaken by feelings of repentance, which is good. But here our problems begin. If, after a certain period of time, we begin to justify ourselves, this means that our repentance—even though we may have initially repented sincerely—is not authentic, not from the very bottom of our heart; for self-justification is still alive in our heart.

In another place, Saint Seraphim tells us: “It is easy to humble yourself before God, while to humble yourself before people is more difficult.” Indeed, it is precisely the ability or inability to humble ourselves before our neighbors that shows whether or not there is real repentance within us: whether or not we are walking along the right path of spiritual life. You must work on this. You have plenty of opportunities every day. Be vigilant about how you behave, about how you react when you are being reproved, when someone does something in a way that displeases you, and especially when someone unintentionally (or wittingly) pricks your self-esteem deeply.

You all know the instruction of Bishop Varnava (Beliaev): “I require nothing from you, neither abstinence from food, nor sleeping on bare boards, nor long prayers, but only that you constantly reproach yourself for everything and in every instance. This is my advice to you and my very heartfelt wish.... It is necessary that you consider yourselves guilty at all times and in all matters, even if you may be accused unjustly. You have to know that God has sent this on account of some sin, which was perhaps committed many years ago. You must always reproach

1. Fulgentius, the fifth-century ecclesiastical writer, says that the demons fell because of their pride and that they are turned inward, looking at themselves and not towards God. In a similar way, man, being lured by the demons’ suggestions that he can become a human god, is primarily turned in on his own self. This happens to all of us, in spite of the fact that we carry in our hearts the gift of God’s Grace, which we receive through the Holy Mysteries, and particularly in Holy Communion. This is how matters stand, since we lack the true decisiveness to turn away from ourselves and towards God.

yourselves, humbling yourselves to such an extent that, whatever insult you may encounter, you are able to say, 'Forgive me!' This is the shortest way to receive grace, whereas the other ways are very long. On this path, no guidance is needed, whereas on the others it is necessary." Well, we know this and we have read it. Yet, what do we do? Do we in fact feel truly guilty, whenever we are accused? Do we feel spiritually guilty in essence, or are we not just saying: "Yes, yes, I am guilty. But look, in this situation, he or she was wrong," "And what about this?"—and so on. One starts to think, somehow, uni-dimensionally, completely earthbound, as a first reaction, even persuading himself of his rightness. But all of these things, being self-justificatory, impede and choke the soul.

It is thus truly evident that self-justification and humility are incompatible. Humility is bound to repentance. So, what real repentance can we offer without humility? They are inseparable. I beg you not to deceive yourselves with the following thought: "Well, here our life is so harried. We have so much work that I do not have time to examine my soul. How is it possible to be spiritually vigilant?" According to a certain woman ascetic, one cannot always find peace for his soul in external silence and tranquility. On the contrary, often, if not always, at times of external tranquility, a storm of passions is gathering in the soul. When you are in seclusion—i.e., should someone tell you, "All right, you are free from all your duties, retire in that cell over there and pray"—, for the first hours or the first few days, you will be the happiest of all men on the earth. But if this seclusion continues for many days, or for a week or for a longer time, see then what happens. The passions begin to gush out from the very depth of our hearts, even though we may not have even suspected that these existed; whereas when one humbles himself, wishing to do different obediences, trying to serve and humble himself before his neighbor from the bottom of his heart, God helps us—God cleanses us. God's grace cleanses. When you are alone for a long time and come to see fully the dreadfulness which is inside of you, then despondency and despair will immediately knock on the door of your heart and your mind. For this reason, let us not accuse the circumstances; such an accusation indirectly falls upon God Himself. Look at the times we are living in; they are really very difficult. Well then, since God's will for us is to live in this time, consequently there is a way of salvation. The matter is to walk it through. That is it: to walk it through.

And one more thing: We need patience. This word is often mentioned, and in most cases as the consolation (not exactly the consolation, but rather, more precisely, the instruction): "Have patience!" But what is patience? That is the question. Real (spiritual) patience gives the soul

persistence in the striving after prayer, persistence in the decisive struggle with one's passions, and persistence in the striving to acquire the virtues of the Gospels. And this is a very, very important quality. We are lacking in persistence, becoming like a reed shaken in the wind, of which God speaks in the Gospel. Persistence in spiritual life is of extreme importance, yet we hardly pay attention to it. Never mind that we are like a reed that sways hither and thither; never mind that we fall: we must be persistent. Persistence means to get up, again and again, after you have fallen along the path to the Lord, with your cross on your shoulder. You may have seen an ant carrying a bit of straw, trying to climb a hill, yet being unable to do so. It may go up and down a hundred times—up and down. Yet, each time that it slips back, it strives to go up again. But we only try a few times, when we fail, and then give up. And then we make a tragedy out of it—or a catastrophe.

Now, if one really tries to be patient and acquires persistence, with God's help, the very next important step, which is mentioned by the Holy Fathers, is courage. Courage is the decisiveness to lead a spiritual life and to wage a spiritual battle, a struggle which is of a different kind. Courage means decisiveness at any cost. It means to follow Christ and to battle against all things that impede our path. It means to fight against all obstacles that our passions and the Devil place between us and the Lord. And then patience becomes not a passive feeling (when one hears the word "patience," he imagines the words, "Sit there now and be patient!"), but an active sensitivity. This occurs when there is persistence, when there is courage. One walks towards the things we are now talking about, step by step. You have food in your bags for the journey; you have a walking stick as well: these are all of the instructions that Matushka Seraphima [the late Princess Olga Lieven, who left the world, entered the monastic life, and became Abbess of the Protection Convent in Sofia, Bulgaria — *Editor*] has left you as an inheritance. This is your food, your sustenance for that journey.

All of you have heard what other people have wanted to hear, but were not able to. You have seen what others would like to have seen, but did not. (I think that I have said this to you before.) So, our responsibility is really enormous. God shall judge us strictly, more strictly than many others. This must not scare us, though; on the contrary, it should revive in our hearts patience, persistence, and courage, qualities that are so much needed for the spiritual life. May the Lord help us to sharpen our persistence and direct our courage to struggle against the "me" of our egos, against "self-centeredness" and its terrible offspring, self-justification. At any rate, let us struggle, at the outset, against our desire to proffer a whole

fountain of words, in order to justify ourselves when something happens to annoy us. Then let us strive not to let this feeling sting the heart, since one can keep himself from saying something, while inside the heart things may be entirely different. Somehow, one feels hurt, something inside is pained, and your spirit falls. Why? Because there is a wound. Who is the wounded one? Your pride, your “self-centeredness” —the very things against which we must struggle. Indeed, we must even wish for these wounds, because without them it is impossible for us to be healed. These wounds are like therapy; they are wounds which heal us. God arranges all of this for our own good; yet, instead, we resist Him. But this is the rejection of the right hand of God. Think about it: “No, I do not want it. You are trying to heal me, now, but I do not want it!” Why? “Because this grieves me and makes me feel sad.” Who is being grieved? Your pride, your “self-centeredness.” Self-justification is simply a defense mechanism.

So, let us not be afraid to lose everything, in order to acquire, at the very least, the beginnings of patience and of humility. ...Let us not be afraid to pass, indeed, through the desert of despondency, in which the soul loses all that she has and becomes poor. It becomes poor and feels unable even to move; for when one comes to know his infirmity more deeply, it is through this path that he can reach humility and the renunciation of his own self. It hurts; the path through the desert is difficult; our “self-centeredness” and pride can barely endure the feeling of being absolutely poor, useless, and weak. But if one ventures on, passing through the desert, consolation will follow, along with peace and happiness, as these are gifts of God’s Grace and the fruits of humility. Amen.



О САМООПРАВДАНИИ

*Беседа епископа Фотия Триадичского
Первоиерарха Старостильной Православной Церкви Болгарии
14 мая, 2005г (ст. ст.)*

С Божией помощью, этим вечером я хотел бы поговорить с вами о самооправдании—о том, что всем нам знакомо из личного опыта, от чего все мы страдаем. Оно является одной из наиболее серьезных помех на пути ко спасению. И это не просто гипербола.

Послушайте, пожалуйста, короткий отрывок из поучений святого Серафима Софийского. Святитель задал своим духовным детям вопрос: “Почему самооправдание так разрушительно?” В ответ на предположение, что самооправдание показывает недостаток смирения, Архиепископ сказал: “Скорее, оно разрушительно потому, что при самооправдании не может быть покаяния; а без покаяния не может быть спасения.” Я хочу подчеркнуть это: при самооправдании не может быть настоящего покаяния. Другими словами, покаяние—истинное покаяние—несовместимо с самооправданием.

Самооправдание—это страсть, которая может проявлять себя, как мы знаем, по разному. Иногда оно фонтанирует из человека многословием, которое с точки зрения духовной жизни совершенно бессмысленно и пагубно. Этим многословием человек пытается защитить себя от каких-нибудь нападок или обвинений. Как должен вести себя монах в тех случаях, когда его в чем-то обвинили, упрекнули, или когда просто произошло какое-то недопонимание, мы все прекрасно знаем: если тебя обвинили напрасно, скажи: “Прости меня, но я не делал этого!” Если же обвинитель продолжает настаивать на своем, то тебе надлежит промолчать или просто сказать: “Прости меня!” Так должен вести себя духовно развитый человек. Но достигнуть этого весьма и весьма непросто. Это трудно потому, что наше “Я” глубоко укоренилось в нашей грешной, падшей природе, и, когда его задевают, оно немедленно отвечает самооправданием.

Отчасти, человек выискивает оправдания для самого себя, для успокоения своей совести. А с другой стороны он начинает оправдываться для того, чтобы не уронить своего достоинства в глазах других. (Это глупо, но обычно именно так и бывает.) Причем, он может это делать даже незадумываясь, не осознавая, а стало быть и без какого-либо логического объяснения. Однако, этот импульс исходит из нашего сердца подобно гною из раны. Человек этот может стоять перед иконой, охваченный чувством раскаяния, что само по себе хорошо, но тут-то наши проблемы и начинаются. Если

через некоторое время мы начинаем оправдывать себя, это значит, что наше покаяние, даже если в начале оно было искренним, не полное, не идет из глубины сердца из-за того, что самооправдание все еще живет в нашем сердце.

В другом месте святой Серафим говорит нам: “Легко смирить себя перед Богом, намного труднее смириться перед людьми.” Действительно, именно эта способность или неспособность смирить себя перед нашими ближними показывает насколько наше раскаяние истинно, насколько правильного пути мы придерживаемся в нашей духовной жизни. Над этим надо работать, и каждый день предоставляет нам много к тому возможностей. Нужно быть внимательным к тому как вы себя ведете, какова ваша реакция, когда вам выговаривают, когда вам делают что-то неприятное, и особенно когда кто-то нечаянно (или умышленно) глубоко ранит ваше самолюбие.

Вы все знаете наказ Владыки Варнавы (Беяева): “Я ничего не требую от вас: ни воздержания от пищи, ни сна на голом полу, ни многих и долгих молитв, только попрекайте себя за все и всегда. Вот мой вам совет и мое сердечное пожелание... Нужно всегда и во всем считать себя виноватыми, даже если тебя обвинили несправедливо. Ты должен осознать, что Господь насрал это на тебя за какой-то грех, сотворенный, может быть, много лет назад. Необходимо всегда упрекать себя, смирать себя до такой степени, чтобы вне зависимости от нанесенной тебе обиды, ты всегда мог бы произнести: “Прости меня!” Это—кратчайший путь для стяжания благодати, тогда как все другие—очень длинны. И если для этого пути водительство не требуется, то для других оно просто необходимо.” Что ж, мы это знаем, об этом мы читали. И тем не менее, как же мы поступаем? При обвинении, осознаем ли мы себя виноватыми по существу, или говорим: “Да, да, я виноват. Но смотри: в этой ситуации такой-то был неправ!”, или “Да, но если учесть то или это...”, и так далее. Почему-то мы вдруг начинаем мыслить как-то одномерно, совершенно приземленно., вплоть до убеждения себя в своей правоте. Но все это, будучи самооправданием, только мешают душе и не дает ей дышать.

Отсюда становится совершенно ясно, что самооправдание и смирение просто несовместимы. Смирение связано с покаянием. Так можем ли мы по-настоящему каяться, неимея смирения? Они неразделимы. И нельзя, не обманывайте себя такими мыслями как: “Наша жизнь столь стремительна... У меня столько дел, что мне просто некогда заглядывать к себе в душу. Как же тут можно бодрствовать духовно?” Как сказала одна женщина-аскет, человек

не всегда может найти душевный покой во внешних тишине и спокойствии. Наоборот, довольно часто в душе собирается буря страстей как раз во время внешнего покоя. Допустим, вам сказали: “Хорошо, ты освобождаешься от всех твоих дел и можешь уединиться в келье для моления”. И вот вы уединились. Первые часы или дни вы будете счастливейшим человеком на земле. Но если это уединение продлится несколько дней, или неделю, или еще дольше, посмотрите что тогда произойдет. Такие страсти начнут изливаться из самой глубины нашего сердца, о существовании которых мы, возможно, даже и не подозревали. Но если человек смиряет себя, исполняя разнообразные послушания, пытаясь от всего сердца служить и быть ниже своего ближнего, тогда Господь помогает ему— Господь очищает его от страстей. Божия благодать очищает. Когда вы будете долгое время находиться в уединении и увидите весь тот ужас, находящийся у вас внутри, тогда уныние и отчаяние сразу же придут в ваше сердце и разум. Поэтому давайте не будем пенять на обстоятельства, так как этим мы косвенно обвиняем Самого Бога. Посмотрите в какое время мы живем: оно действительно очень тяжелое. Но, раз уж нам, по воле Божьей, выпало жить в это время, то должен быть и путь ко спасению. Дело только в том, чтобы его весь пройти. Пройти его до самого конца.

И еще одно: нам нужно терпение. Это слово часто у нас употребляется, чаще всего как утешение (даже скорее как наказ): “Имейте терпение!” Но зададимся вопросом: что такое терпение? Настоящее (духовное) терпение дает душе настойчивость в стремлении к молитве, упорство в ее решительной борьбе со страстями и в стремлении стяжать Евангельские добродетели. И это очень, очень важное качество. Нам не достает этой настойчивости и мы становимся как тростинка ветром колеблемая, о которой Господь говорит в Евангелии. Настойчивость в духовной жизни чрезвычайно важно, мы же почти о ней не радеем. Не обращайтесь внимания на то, что мы подобны тростинке колеблемой туда-сюда; не обращайтесь внимания и на то, что мы падаем: в нас должна быть настойчивость. И это значит, что мы должны вставать после падений снова и снова на пути к нашему Господу, неся каждый свой крест. Может быть, вы видели когда-нибудь муравья, несущего соломинку, пытающегося забраться на холмик, но не могущего добраться до вершины. Он может пытаться взбираться вверх и соскальзывать вниз сотню раз: вверх—вниз, вверх—вниз... Но, тем не менее, каждый раз когда он соскальзывает вниз—он вновь упорно пытается взобраться наверх. Мы же падая в очередной раз после всего нескольких попыток сдаемся. И делаем из этого трагедию, или катастрофу.

Далее, если кто действительно старается быть терпеливым и обретает, с Божией помощью, упорство, следующий важный шаг, о котором говорят Св. Отцы, это мужество. Мужество—это решительность вести духовную жизнь и вести духовную брань, невидимую брань совершенно особого рода. Мужество означает решительность идти любой ценой. Это значит следовать за Христом и бороться со всеми помехами на этом пути. Это значит преодолевать все преграды, которые наши страсти и дьявол ставят между нами и Господом. И тогда терпение становится не пассивным чувством (многие, когда слышат слово “терпение”, представляют, что это значит что-то типа “сиди и жди”), но активной чувствительностью. Это случается тогда, когда есть настойчивость и мужество. И тот, кто хочет достичь этого—идет к этому, шаг за шагом. У вас есть пища в дорогу, есть и посох путешественника: это весь наказ, который матушка Серафима [Принцесса Ольга Ливен, которая оставила мир, приняла монашество и стала игуменьей женского Покровского монастыря в Софии, Болгария] оставила вам в наследство. Это и есть ваша пища, ваша поддержка для этого путешествия.

Все вы слышали то, что другие люди хотели бы услышать, но не могли. Вы видели то, что другие хотели бы видеть, но не увидели. (Кажется, я уже говорил это вам раньше.) Так что наша ответственность—огромная. Господь строго будет судить нас; строже, чем многих других. Но это не должно нас пугать; напротив, это должно оживить в наших сердцах терпение, упорство и мужество—качества столь необходимые для духовной жизни. Да поможет нам Господь заострить наше упорство и направить наше мужество на борьбу против наших эгоистичных “я”, против эгоцентризма и его ужасного отпрыска—самооправдания! В любом случае, давайте, хотя бы для начала, бороться против нашего желания извергать целый словесный фонтан для своего оправдания, когда случается что-то нас раздражающее. Потом постараемся не дать раздражению проникнуть в наше сердце, так как человек может воздержаться от слов, но при этом сердце его может быть не в мире. Почему-то, когда кто-то чувствует себя обиженным, чувствует внутреннюю боль, то падает духом. Почему? Потому что внутри рана. Но что именно ранено? Наша гордость, наше самолюбие—те самые вещи, против которых мы и ведем борьбу! На самом же деле, мы должны желать этих ран, так как без них нам невозможно получить исцеление. Эти раны—как лекарство, они лечат нас. Господь устраивает это специально для нашего блага, а мы противимся. Но этим мы отвергаем Десницу Господню! Только подумайте об этом: “Нет, я

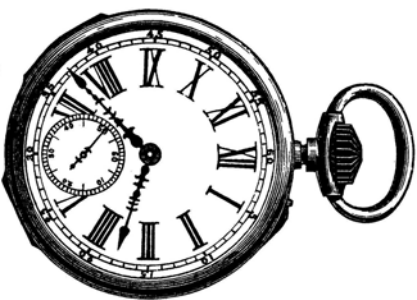
этого не хочу. Ты теперь пытаешься вылечить меня, но я этого не хочу!” Почему? “Потому что это печалит меня и вызывает уныние.” Но кто опечален? Твоя гордость, твое самолюбие. Самооправдание— это просто механизм самозащиты.

Так что давайте не будем бояться потерять всё на пути достижения терпения и смирения... Давайте действительно не будем бояться пройти через пустыню уныния, в которой душа теряет всё, что у нее было, и становится нищей. Она становится бедной и неспособной даже двигаться; ибо когда человек глубже познает свою немощь, это как раз тот самый путь, которым он может достичь истинного смирения и самоотречения. Это больно. Путь через пустыню тяжел. Нашему самолюбию и гордыне очень невыносимо чувство своей нищеты, бесполезности и слабости. Но, если путник продолжит свой путь через пустыню, утешение последует вместе с внутренним миром и счастьем, так как это—дары благодати Божией и плоды смирения. Аминь.

Перевод с английского: Андрей Никонов, Александр Соловьев
Источник: russian-inok.org



**ALL SAINTS OF RUSSIA
c/o AMVROSY PATTON
512 CLARK ST
GOLDEN CO 80403**



**Note that during
July and August
the Divine Liturgy
starts at**

9:30 A.M

FIRST CLASS MAIL